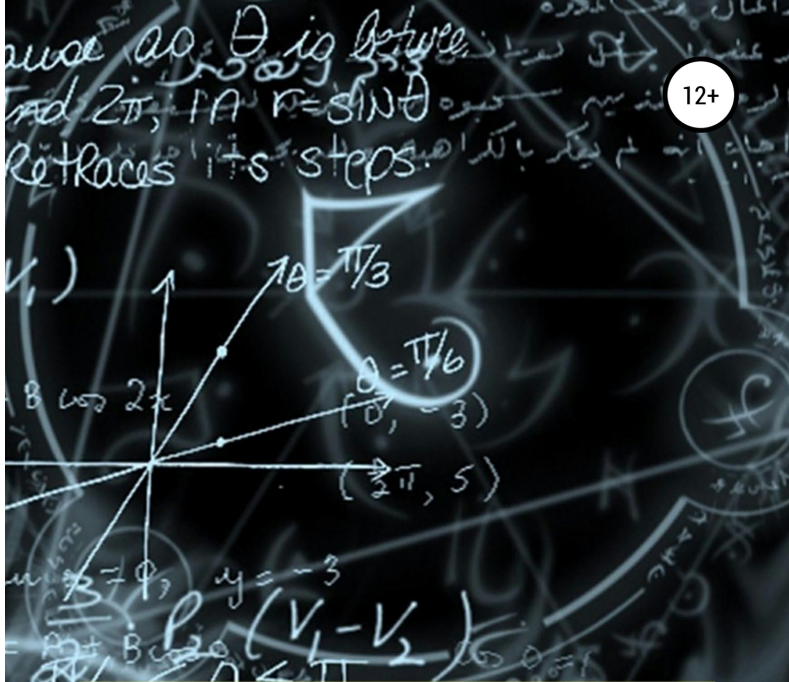

12+

Тамара Скрипаль

Слава прогрессу!

Война в Интернете

Тамара Антоновна Скрипаль

Слава прогрессу!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51679355

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07124-7

Аннотация

В виртуальных просторах интернета столкнулись две энергетические силы: антиармия, порожденная злом – человеческими негативными эмоциями, ненавистью, жестокостью, грубостью и т.д., и смайлгвардия – итог доброты, любви, нежности и других положительных проявлений, выплескиваемых пользователями при выходе в интернет. О борьбе добра и зла, о значимости и важности интернета в жизни современного общества идет речь в этой книге.

Содержание

Часть первая	4
1. Никита	4
2. Странное событие	9
3. В ожидании видеовстречи	14
4. Новое происшествие	18
Часть вторая	27
5. Кто же это – барзики и шуршики?	27
6. Эврика!	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Часть первая

Видеоканал Кемерово- Санкт-Петербург

1. Никита

Увы! Видеосвязь с Питером, общение с дочерью и младшим внуком Никитой резко и неожиданно прервалось по какой-то неведомой причине, да еще на самом интересном месте.

Внук, находясь за три тысячи километров от бабы, пытался угостить ее вкусняшками – фруктовыми конфетками в шоколаде. Он протягивал руки со сладостями все ближе и ближе к экрану ноутбука, приговаривая: “На, на баба, на!”

Баба же, пока Никитка сам лакомился конфетами, все нахваливала их, повторяя: “Ах, какие красивые, ах, какие вкусненькие, сладенькие, ах, ах! Мне тоже хочется попробовать!” Вот и раззадорила Никиту.

– Раз так они ей понравились, почему бы и не поделиться, тем более что конфет много, мама купила целую коробку, – от доброго сердца решил ребенок.

Справедливости ради, надо сказать, что внучонку едва перевалило за годик, как он впервые попытался передать че-

рез экран бабе игрушку. Да и потом, во время сеансов связи, предлагал, таким образом, то книжку интересную, то машинку, а иногда и что-нибудь съедобное.

Понимал ли такой маленький человек, что телепортация невозможна, была ли для него это просто игра, сказать трудно, но раньше баба Тома всегда делала вид, что посылка доставлена, благодарила и старательно нахваливала “полученный” подарок.

Вообще, Никита, ярко выраженный технарь. Он еще и ходить не мог, и слов не говорил, а лепетал лишь отдельные слоги, агукал, а маленькие ручки так и тянулись к предметам техники: к телефонам, к стиральной машине, к маминому фену, к часам, ко всему прочему, что гудит, трещит, тикает и издает разные интересные звуки.

Игрушки для Никиты старались приобретать не хлипкие, хорошего качества. Машинки металлические, или из прочной пластмассы, иначе им долго не продержаться. Потому как технику непременно требовалось разобрать и изучить устройство. Только попадет новенькая машинка Никите в руки, как тут же колеса сняты, руль свернут, кузов отцеплен....

А сколько клавиш у ноутбука пострадало от проворных Никитиных пальчиков! И сколько раз папа Дима, привыкший к технике относиться бережно и уважительно, чинил то, к чему прикасался любознательный сынок и делал по этому поводу внушение маме. Мол, не надо ребенка допускать до

взрослых вещей, пусть занимается игрушками.

Да что же делать, если никаких даже самых красочных машинок, кубиков, мячиков мальчишке не надо, если рядом лежит телефон, включен ноутбук, или, предположим, сидит Никита на переднем сиденье, в автомобиле. Не убивать же детскую любознательность и такой интерес к технике на самом корню.

Случалось, что внук деду и бабе присылал даже сообщения при видеосвязи. Они были примерно такого содержания: “aaaaa8877олллддджиммсп рпгшльщщщщ”

А с мобильного бабы Лены он дозвонился даже до столицы Таджикистана, до города Душанбе, откуда она к ним и приехала, дозвонился и “поговорил”. Радости бабуле, конечно, этот звонок не принес, т.к. при этом были “съедены” все деньги с телефонного счета. С маминого мобильного телефона Никита постоянно и очень уверенно заходил в Интернет, при этом приговаривал: “Читаю Интетет”, конечно же, мамины денежки тоже быстренько улетучивались.

Но, эта увлеченность приносила иногда и свои весьма полезные плоды.

С недавних пор Никита стал владельцем двух замечательных детских ноутбуков. Хозяин – барин, вот тут-то он мог нажимать на клавиши сколько душе угодно! Он и нажимал, следуя указаниям обучающей программы: “Нажмите на клавишу”. И, после произведенного действия, монотонный женский голос сообщал: Буква “О”, или, к примеру, буква “Т”, в

зависимости от того, какая конкретно клавиша была нажата.

Это занятие его очень увлекало. И шустрый, активный мальчик-непоседа превращался в прилежного ученика – мог в течение получаса, и даже более заниматься своим любимым делом. Таким образом, весь алфавит Никита выучил легко и просто. Мало того, он приступил к изучению и английских букв, и уже запомнил и называл правильно добрую половину иностранного алфавита.

– Ох, беруши бы нам в уши! – мечтали взрослые, которые находились в этот момент рядом, потому как эти самые уши от однообразности происходящего, как говорится, “сворачивались в трубочку”. И неизвестно, что больше утомляло: шаловливый и не очень послушный мальчик, или Никита, занятый важным делом, изучающий на своем ноутбуке алфавит.

А он, в свои два с половиной года, говорил, или повторял за взрослыми уже все, но некоторые слова у него звучали все же, несколько иначе. Например, букву “ь” он именовал как мяха зака, а “й” – и катака. Он уже пытался и читать, с короткими словами типа “рот”, “нос”, “пуп” справлялся запросто, а если слово было подлиннее, тогда оно в Никитиных устах могло прозвучать иначе, чем мы все привыкли слышать. Например, когда баба Тома показала ему через экран листок бумаги, на котором было написано “муха”, он прочитал это так: “уха эм”.

С недавних пор баба даже напечатала крупным шрифтом все русские буквы на принтере, и у них появилась такая иг-

ра: в Кемерове подносили буквы к глазку видеокамеры, а в Санкт-Петербурге Никитка их называл. При этом он тщательно следил, что бы его старания были поощрены.

– Ай, молодец! – говорил он сам себе, если баба или дед забывали это сделать, для усиления эффекта он непременно еще и аплодировал. Баба и дед в такие моменты быстренько подключались, и аплодисменты переходили в бурные овации.

И вот теперь баба Тома протягивала руки к экрану, да так, чтобы их поймала видеокамера, и Никита увидел, как она старается заполнить угощение.

– Ох, никак! Сейчас, сейчас возьму, ну давай, Никитка, давай, давай, еще чуть-чуть и достану.

Мальчик очень старался, и хоть мама все время пыталась оттащить его подальше, в какой-то момент он дотянулся-таки, и сласти коснулись экрана...

2. Странное событие

Вот тут-то и случилось! Исчезли конфетки вместе с Никитой и его мамой, связь разом прервалась.

Баба даже не успела ничего сообразить – раздался то ли тихий шелест, то ли шуршание, прямоугольник монитора затянуло какой-то дымкой, потом замурашило мелкими точками, будто тысячи мелких мошек налипли в одно мгновение к стеклу и замахали крылышками, пытаясь оторваться и улететь.

– Что ли вирус неведомый прицепился, или хакеры шалят? – пронеслась в голове у бабы Томы пугающая мысль.

Кошка Джеська нервно дернула хвостом, испуганно открыла глаза, мельком взглянула на экран и, ошарашенная, спрыгнула со своего належающего места, со стола, где она непременно укладывалась, когда включали компьютер.

Она обожала лежать рядом с экраном, вероятно, электромагнитное излучение и легкое гудение действовали на кошачий организм очень благоприятно.

Надо отметить, что стол был плотно заставлен: принтер, монитор, колонки. . . . Свободной оставалась лишь неширокая полоска вдоль края, и на этом узком пространстве Джеська укладывалась на бок, длинным пушистым ковриком растягивая свое туловище.

Места для лежки было явно недостаточно. Поэтому в за-

висимости от того, на какой бок она ложилась, то спина не умещалась, то лапы торчали в воздухе перпендикулярно к телу, а хвост и вовсе всегда размещался на клавиатуре, которая выдвигалась из-под крышки стола.

При работе с клавишами, приходилось поднимать, или сдвигать в сторону объемную, очень пышную метелку в сторону. При таком обращении с ее драгоценнейшим хвостом, Джеська сердилась, возмущенно мяукала, но уходить не собиралась.

Какой уж тут комфорт, она даже неоднократно сваливалась со стола. Но если кошку ссаживали на пол, она, как бумеранг, вновь и вновь возвращалась на свое привычное место.

Даже громкий звук разговора никогда не мешал ее блаженству. А тут, какие-то совсем тихонькие мурашки, испугали кошку и помешали ее приятному времяпровождению. Да так помешали, что Джеська, нервно подергивая хвостом, даже вообще удалилась из комнаты и ушла на кухню. Чудеса!

Но бабе было не до странного поведения ее кошки. Все, что сейчас происходило с компьютером, было за гранью ее понимания, она, молча и тупо, смотрела перед собой.

Как долго сидела бы баба, не шевелясь, трудно сказать, но тут вдруг железное нутро компьютера пробулькало электронным голосом, и как, ни странно, этот звук, похожий на кваканье лягушек, вывел ее из полного ступора.

Она привстала с кресла, старательно вглядываясь в мель-

тешащих мурашиков, так похожих на живых мошек, даже помахала перед экраном рукой, пытаясь согнать их с экрана. Не тут-то было! На глаза попалась бумажная салфетка, которая лежала неподалеку на принтере, баба тщательно протерла экран, опять никакого результата.

Тогда она быстрее-быстрее схватила мышку. Стала лихорадочно водить ею, пытаясь хотя бы найти курсор – главную стрелочку, с помощью которой всегда и производятся действия, по включению-выключению, по загрузке программ, по передвижению по закоулкам Интернета и прочая, и прочая...

Вдруг да появиться привычное изображение, и можно будет хотя бы нормально завершить работу, т.е. выключить компьютер и загрузить снова. Но все усилия были тщетны.

Уж как она ни старалась, ан нет! Ничего не вышло. Пришлось “вырубать” технику аварийно, т.е. нажала баба на общий выключатель на “пилоте”, хоть это совершенно неправильно. Уж она-то, как бывший программист, это знала точно!

Да что же было делать, мурашки обосновались на экране прочно, и не собирались его покидать, и едва заметно, хаотично передвигались, вызывая рябь в глазах и холодок в душе – вдруг монитор сломался?! Когда, в таком случае, доведется снова пообщаться с питерским внучком, с дочкой Таней, да и с друзьями, разбросанными в разных уголках страны, и за ее пределами? Для пенсионеров (коими и являлись

дед Саша да баба Тома) качественный монитор стоил немалых денег.

– Привыкли уже, что можно запросто не только поговорить, но и повидаться с кем душе угодно, сидя в кресле, в своей квартире. А подумать, ну, не чудо ли? Разве возможно это было еще десяток, другой лет назад? Слава прогрессу! – так размышляя о резво развивающихся компьютерных технологиях, баба Тома с нетерпением дожидалась повторной загрузки системы.

Как ни странно, все проходило в штатном режиме, будто и не было аварийного отключения: черный экран, голубой, привычные заставки...

Ничего не предвещало неприятностей. Несмотря на это на душе было мерзко и тревожно, будто там тоже обосновались противные мурашки.

Тут вдруг резко затрезвонил домашний телефон, баба вздрогнула от неожиданности и схватила трубку.

– Алло, мамуля, что произошло? – это была Таня, ее дочь, – ты такая странная, застыла, потом руками замахала, перепуганная какая-то, я тебе кричала, кричала. А Никита все рвался к клавиатуре, повторял, что надо нажать, только на что он хотел нажать, я так и не поняла, а ты нас не видела, что ли?

Баба Тома объяснила, что за беда у нее приключилась, и они сообща решили, что сегодня связь возобновлять не будут, тем более что Никите скоро спать пора, а сейчас он от-

влекся уже и занялся какими-то своими делами.

3. В ожидании видеовстречи

Будние дни недели пролетели привычно и быстро. В Питере родители Никиты, Дима и Таня, рано утром уезжали на работу, возвращались поздно вечером, часа за два до Никиткиного отбоя. А сынок, проводивший весь день с бабой Леной, изрядно соскучившийся по маме и папе, встречал их, непрерывно болтая и радостно подпрыгивая от избытка нахлынувших чувств.

Главная “подружка” Никиты, баба Лена, проживала вместе с молодой семьей сына Димы и делила со всеми быт и неудобства маленькой съемной квартирки.

Кемеровские баба Тома и дед Саша занимались ремонтом у себя дома. А разве еще кто-нибудь сомневается, что ремонт это полная катастрофа?! Он отнимает столько времени и сил, что скучать совсем не приходится.

Но, не смотря на загруженность, баба никак не могла вытеснить из своей головы мысли о том, что произошло во время разговора с Питером. Казалось бы: ну, что такого случилось-то? Подумаешь, событие! Мало ли чего не бывает, и техника иногда дает сбои. Но недремлющая и настырная интуиция все время нашептывала ей, что сбой этот не обычный, и что-то за ним последует...

Наконец, пришла суббота. В Санкт-Петербурге наступило утро. Конечно, кто-то еще нежился в постели, наслаждаясь

остатками сна, но основная масса петербуржцев не только проснулась, но и уже отзавтракала, и ароматным кофейком побаловалась.

Ну, а в сибирском городе Кемерово часовой пояс другой, там приближалось время обеда, и вполне бодрый городской народ всю занимался различными привычными делами.

Баба Тома тоже успела много чего сделать. Помимо того, что приготовила завтрак, и он был ею и дедом съеден, посуда вымыта, она накормила кошку, “лентяйкой” (так она называла швабру с поролоновым валиком вместо тряпки) бегло протерла полы, загрузила, включила стиральную машину...

Потом стала поливать цветы на подоконнике, глянула в окошко и замерла: такая красота, глаз не оторвать! Взгляду предстало снежное царство. Куда подевались черные протоптанные множеством ног пешеходные дорожки?! Все белым-бело. Ветки деревьев и кустов распушились, замохналились от инея. Чистейший снежный покров серебрился от яркого солнца. Да, не поскупилось ночью небо, щедро посыпало землю снежком!

Прохожие явно наслаждались прекрасной погодой, шли прогулочным шагом, никуда не торопясь. Два малыша копошились у большой круглой клумбы, летом красочно цветущей, а сейчас похожей на большую тарелку, наполненную до краев чем-то белым и пушистым.

Детки увлеченно копались лопаточками в снегу и посыпали им друг дружку. Их мамы стояли рядом и не замечали

этого: они были поглощены беседой.

Из-за угла дома, натягивая поводок, почти выбежала, помахивая хвостом, большая лохматая собака, а потом вслед за ней, появился коренастый парень. Хозяин пытался сдерживать собачий напор, но пес был молодой, игривый, и ему так хотелось порезвиться, размять залежавшееся в тесной городской квартире сильное тело. Не обращая внимания на надетый намордник, он радостно зарывался носом поглубже в снег, при этом пробуривая толщу еще не слежавшихся сугробиков, и поднимал над собой целые облака белой пыли. Потом бурно отряхивался, катался, переваливаясь с боку на бок, и снова зарывался в снег.

Баба Тома улыбнулась, порадовалась собачьему восторгу, и в какой-то момент ей подумалось: “Может тоже выйти на улицу прогуляться, подышать?”

Взяла она в руки свой мобильный телефон, посмотреть время. Батюшки! Уже 13-35, соответственно в Петербурге 9-35 утра, куда ж она собралась идти-то? Это было обычное время связи с родными, с Таней и Никитой.

В предвкушении долгожданной встречи (уже почти зазвучал у нее в ушах звонким колокольчиком голос внучонка), она нажала на кнопку, включая компьютер. Он привычно загудел, загружаясь.

Скучали дед и баба по Никите, редко виделись, двое старшеньких же внуков – Ваня и Юра жили с ними в одном городе, а Никитка только летом прилетал с мамой в гости.

Через экран они видели, как меняется, растет малыш, слышали, как говорит он все новые и новые свои слова. Никита тоже не забывал их, радовался, когда видел, иногда даже просил маму: “Включи бабу!” Прямо как мультик! Вот ведь какое благо Интернет! Это он дарил им эти встречи.

4. Новое происшествие

И вот уже запущена замечательная программа Skype. Таня позвонила тут же, и видеоканал связи Петербург-Кемерово вновь заработал.

Но, к огорчению бабы и деда, Никиты дома не оказалось, он рано проснулся и уже ушел с бабой Леной на прогулку, благо утречко выдалось у них светлое, солнечное. А это для Питера редкость.

Ну а бабе Томе и деду Саше и с Таней было о чем пообщаться. Им было все интересно: спрашивали о новостях, и о здоровье, и о занятиях внука, о погоде. Да мало ли о чем, можно поговорить!

Так незаметно и час пролетел, а тут уж и Никита вернулся с улицы. Еще из прихожей баба Лена поздоровалась со своими сватовьями, и Никитка что-то кричал бабе с дедом, издали вглядываясь в компьютерный экран, и вырывался, старался побыстрее покончить с нелюбимым процессом разделения.

И вот, наконец-то, свобода! Одежда осталась в руках у бабы Лены. А Никитка быстрехонько к компьютеру, и с разбегу давай новой машинкой хвалиться, рассказывать, как она ездит, про руль, да колеса... Мама Таня в этот момент на кухню отлучилась, а Никита попытался, как обычно, машинку бабе Томе “передать”...

Баба понять ничего не поняла, не успела даже свое обычное “ах-ах!” сказать, как приключилась с монитором та же беда, да еще и похлеще. Опять, как и неделю назад, зашуршало, заквакало что-то в компьютерной утробе, откуда ни возьмись, мурашки налипли на экранное стекло...

Потом и вовсе произошло что-то невообразимое: то в одной части, то в другой экран вдруг стал вспучиваться, будто маленькие шарики пытались изнутри продавить стекло и вырваться наружу.

Баба сидела, как заколдованная, и не спускала глаз с хаотично передвигающихся мурашиков. И еще очень боялась, что непонятная сила продавит-таки экранную гладь. Что же тогда будет?!

А потом и вовсе огненные сполохи, и фейерверки искр появились на экране. И хоть звуков взрывов слышно не было, а продолжалось “шуршание” и “кваканье”, было очень похоже на типичные кадры из фильма ужасов, или из какого-нибудь боевика, когда все рушат, громят, взрывают...

– Вот кошмар-то! – думала баба.

А дед-то, дед! Еще тот Фома неверующий. Когда это произошло в первый раз, и перепуганная баба ему рассказывала про пакостных мурашиков, да еще про то, как они похожи на настоящих мошек, посмеивался над ней. Он утверждал, что так не бывает, чтоб какие-то насекомые среди зимы, откуда ни возьмись, появились, да и налипли на стекло. Даже предположил, что это у бабы вдруг случились галлюци-

нации, “глюки”, как он сказал.

А сейчас сам с вытаращенными от изумления глазами всматривался в происходящее на экране безобразие, непрерывно нажимал на клавиши и бормотал что-то себе под нос. Что именно он бормотал, баба не поняла, да, если честно, и понимать не хотела.

Сквозь этот невообразимый хаос она слышала Никиткин голос, как он плакал и просил маму “не выключать бабу”, а еще он сквозь слезы говорил вообще странные слова: “Баба, не бойся, ... сильные, они победят!” Он повторил эту фразу несколько раз, но, не смотря на это, одно слово, все же, для бабы осталось загадкой. И все-таки она предположила, что внук уговаривал ее не бояться сусыков, только кто это, она никак не могла понять.

– Суслики, что ли? – подумалось ей, – Только, причем же здесь эти грызуны?

– Да что же это такое?! – наконец, после долгих и безуспешных попыток исправить ситуацию, громко возмутился дед.

– Дак это же теперь у тебя произошли галлюцинации, – не удержалась от мстительного замечания баба Тома.

Дед ответить ничего не успел.

– М-ээ-э-а-аа-у!!! – вдруг душераздирающе завопила Джеська. У бабы даже спина похолодела от этого вопля.

– Наверное, так кричат ее дикие сородичи в моменты смертельной опасности и жуткого страха, – подумала она.

А кошка резко вскочила разом на все четыре лапы, и что странно: даже шерсть у нее на спине вздыбилась. Потом, как и в прошлый раз, быстро спрыгнула на пол, и, продолжая громко и возмущенно мяукать, помчалась на кухню, и там забилась под диван. И баба, и дед, оба по интонации и по интенсивности ее криков поняли, что Джеське больно. Только отчего вдруг? На хвост ей никто не наступал.

Надо признать, что такое иногда случалось, но очень редко, к примеру, в темное время суток, если кошка легкомысленно растягивалась, предположим, на кухонном полу, а кто-нибудь заходил туда воды попить. Вот тогда-то и мог пострадать он, ее хвост, но даже тогда она так пронзительно не мяукала. Сейчас же к Джеське вообще никто не притрагивался, лежала она себе и лежала...

Только хотела баба отправиться к бедолаге кошке и посмотреть что с ней, как боковым зрением заметила, что на экране произошло какое-то резкое движение, глянула туда, и о, ужас!

– А-а-а-а-а-а! – разнесся дикий, теперь уже бабин крик, по квартире...

Что может быть страшнее? Навстречу ей стремительно неслась стайка мышей! И баба видела их так отчетливо и ясно, как минуту назад созерцала она свою Джеську. Полупарализованная от страха, не в силах сдвинуться с места, она закрыла лицо ладонями и продолжала кричать. Но, ни смотря на ужас ее охвативший, баба понимала, что мыши в какой-то

момент отделились от экрана, как бы выбежали из него, и их противные, пищащие тушки вот-вот должны были добежать до ее рук, т.к. траектория их движения располагалась как раз на уровне бабиной головы. Сколько прошло времени, было непонятно, ей казалось, что пролетела вечность, баба продолжала сидеть все так же, закрыв лицо руками, но кричать уже перестала, просто оттого, что не хватало сил на крик, сбилось дыхание.

Однако почему-то так и не соприкоснулись эти ужасные твари с бабиными руками, зато дедовы руки очень даже соприкоснулись с бабиными плечами. Он стоял за ее спиной и с силой встряхивал ее, пытаясь привести в чувство. Видимо, этот метод подействовал, и она перестала слышать мышиный писк, зато сначала откуда-то издалека, потом все ближе и отчетливее стала слышать дедов голос.

– Перестань, ты чего кричишь, они не настоящие, это голограмма, смотри, их нет, уже все нормально, – уговаривал он перепуганную бабу.

Но в тот момент баба Тома лишена была мыслить адекватно, иначе и сама бы поняла, что не могут мыши бежать по воздуху, и что-то тут не так...

С трудом она успокоилась и пришла в себя, хотя ее все еще потряхивало от пережитого ужаса.

– Кошмар какой, хорошо, что хоть мыши ненастоящие, но откуда взялась эта голограмма, что вообще у нас происходит? – вопрошала она, то ли деда, то ли себя. Но ответа на

этот вопрос ни у кого не было.

– Может, на Джеську тоже мыши неслись? Хотя, нет, уж она бы их не испугалась, – вслух размышляла баба, – если не мыши, тогда кто ее испугал? Свора собак, что ли? Тут я еще своим криком добавила ей страха.

Баба пошла на кухню и заглянула под кухонный диванчик, дед поплелся за ней следом, тоже хотел посмотреть, как чувствует себя кошка.

– Джеся, коша, иди ко мне, иди, не бойся,– звала баба свою киску. Джеська всегда лучше откликалась на слова “ко мне”, чем на “кис-кис”. Наверное, потому, что долгое время жила она бок о бок с ротвейлером Джоем, кошка помнила и хорошо понимала некоторые собачьи команды, хотя любимой собаки не было с ними уже больше трех лет.

Как баба Джеську ни приманивала, как ни звала, кошка не выходила из-под дивана и не откликалась. Что же ее так растревожило, или напугало, и отчего вдруг ей стало больно? Баба видела, что Джеська расположилась там полулежа, и усиленно вылизывала свое шелковистое брюшко.

– Посмотри, откуда этот клоч?! – позвал бабу Тому вернувшийся к компьютеру дед.

Баба увидела в руках у него приличный клочок мягкой серой шерсти.

– Так это же Джеськина шерсть! Где ты ее взял?

– Вот тут, на столе, – указал он на место, где недавно лежала кошка.

– Так вот почему она так кричала! – поняла баба. Но непонятным было, кто с ее брюшка этот клоч выдрал? Неужели дед?

Но баба точно помнила, что он к кошке вообще не прикасался, баба же, само собой разумеется, ничего не выдираала. Джеська лежала брюшком к компьютеру, и баба еще погладила кошку по блестящей спинке.

Тут надо пояснить, что шубка у Джеськи пушистая, окрас насыщенно черный, но в нежной зоне живота основной цвет плавно переходит в пепельно-серый.

– Бедная Джесья, ей, наверное, очень больно, – подумала баба, а вслух произнесла: “Ну и дела!”

Дед пошел выбросить клочок шерсти в мусорное ведро и не выдержал, решил выманить кошку кусочком колбаски. А баба, пока его не было, отважилась-таки снова сесть за компьютер. Тем более что на экране все было в порядке, мурашки и огненные сполохи исчезли, будто их никогда и не было. Программа Skype в полной готовности для связи с родными, кликни только мышкой на прямоугольничек “позвонить с видео” и жди ответа из Питера.

– Что бы такое предпринять, что б больше ничего ужасного не происходило? – вслух размышляла баба, и тихонько, почти про себя, как заклинание, бормотала, – только бы мыши не появились, все что угодно, только не мыши!

А дед увидел, что баба снова за компьютером сидит, вернулся, почти прибежал, что-то нажал на клавиатуре, и при

этом он бесцеремонно вытеснил ее с кресла.

– Вставай, а то ты опять призрачных мышей перепугаешься, и вообще, надо разобраться, в чем дело, и пока включать компьютер нельзя.

Очень хотелось пообщаться с Никиткой, но спорить с дедом было бесполезно, настроен он был решительно. Баба поняла, что это теперь надолго.

Поговорили они немного с Таней по обычному домашнему телефону. Пожаловалась баба дочери, что неожиданно, откуда ни возьмись голограмма появилась и мыши ее страсть как перепугали, потом взрывы какие-то или вспышки огненные появились на экране, да у кошки кто-то клочок шерсти выдрал, но Таня как-то не очень прониклась этой темой. Сказала, что у страха глаза велики, скорее всего, показалось трусихе-бабе, что на нее мыши несутся. А Джеська могла сама, вылизываясь, клочок у себя же выдрать, т.е. вылизать. Мол, все животные линяют, и тогда шерстка держится на их коже непрочно, сама даже выпадает, а про огненные вспышки вообще ничего не сказала.

Баба поняла, что ее словам совсем не верят, тогда она и не стала Таню переубеждать. Да и сама уже засомневалась: “Вдруг и правда, ей эти мыши могли показаться, а Джеськин крик, может, и не связан был с тем самым клочком шерсти? Может, кошка просто мурашиков испугалась, ведь не видели же, чтобы кто-то у Джеськи шерсть выдирали! А вспышки и фейерверк, может, просто такой хитрый прием, каких

только штучек не применяют компьютерные дизайнеры для усиления эффекта!”

Попыталась только баба у Тани выяснить, кого, по словам Никиты не надо бояться.

– Про каких сусыков он говорил, мультик такой есть что ли? – расспрашивала она.

Но, как оказалось, Таня тоже не поняла, кто такие сусыки, и кого они победят.

– Скорее всего, не сусыки, а шуршики, – поправила она бабу, – но никакого такого мультика я не знаю. Может быть, мы не поняли, и это вообще что-то другое, а не шуршики. Но сейчас выяснять я не буду, он и так еле успокоился, а начни спрашивать, опять станет плакать, да требовать “бабу включить”.

– Да не надо, конечно, расстраивать, хорошо, хоть успокоился, плакать перестал, – согласилась с Таней баба.

– Вот как теперь общаться будем? Что происходит, ничего не понимаю, – сетовала она.

– Это у вас что-то с компьютером, я загружала среди недели и Skype, и Mail, общалась, и никаких проблем не было.

– Так и мы общались, тоже все было нормально. До следующих выходных и включать не буду, тем более что дед не разрешит, теперь долго будет разбираться в произошедшем, ты же его знаешь.

Часть вторая

Чудеса в Глобальной сети

5. Кто же это – барзики и шуршики?

И в самом деле, дед стал возникшую проблему решать основательно – “вырубил” технику тем же способом, что и баба в прошлый раз, зачем-то протер все разъемы от компьютерных кабелей спиртом, потом снова включил компьютер, загрузил новейший Антивирус Касперского и проверил всю информацию.

– Странно, нигде ничего не обнаружено, все файлы чистые, – обратился он к бабе, – что же это могло быть?

Баба ничего не ответила, и он загрузил поисковую систему Интернета. Может там ему удастся найти ответ? В бездонной глобальной сети море информации! Даже не море, а океан. И он засасывает в свои глубины любого, стоит только чуть-чуть погрузиться, вот и дед “пустился в долгое плаванье”, а баба Тома, расстроенная, ушла на кухню, готовить ужин.

Очень старался дед. Даже звонил в кампанию, предоставляющую интернет-услуги, т.е. своему провайдеру, и бывшим коллегам по работе (а они все, как и дед электроники, специалисты по компьютерной технике) тоже звонил. Но никто

с такими проблемами не сталкивался, а некоторые более того, даже посмеивались над ним, вероятно, тоже решили, что у деда пенсионера со здоровьем не все благополучно. Так он ничего и не выяснил.

Ну, а баба вообще теперь проходила мимо компьютера с опаской, будто это не бездушные ящики с набором микросхем, а живой и страшный монстр, поселившийся у них в квартире. Вдруг он и выключенный что-нибудь вытворит?! А уж включать его, что бы проверить почту, или посмотреть прогноз погоды, и вовсе не хотелось. Она и не включала вообще всю неделю. С тревогой в душе ждала выходных.

Дед подошел к этому вопросу очень ответственно. Сказал, что заходить в сеть теперь будет сам. Ох, как он ее раздражал! Но спорить баба не стала, в ответ на это его заявление, и вовсе ушла в другую комнату и стала смотреть телевизор.

Шла передача про экстрасенсов и сверхспособности человека, эта тема ее интересовала всегда, поэтому на какое-то время она отвлеклась и даже забыла, про деда, включающего компьютер. Прошло, наверное, минут пять, а может и больше, когда она услышала громкий раздраженный, переходящий в крик дедов голос. Он или кого-то ругал, или просто громко возмущался...

Баба поспешила к нему. Полуизогнувшись, он стоял за креслом, и издали, напряженно вглядывался в экран. Одной рукой дед держался за лоб, при этом вид у него был какой-то странный и даже испуганный...

– Что случилось, “глюки” замучили? – поинтересовалась у него баба.

Он никак не отреагировал на бабину колкость и продолжал всматриваться в экран. Баба тоже туда посмотрела, не обнаружила ничего необычного – привычная картинка, которую они наблюдали при видеосвязи с родными постоянно. Часть комнаты в питерской квартире, Таня, рядом Никита с машинкой в руках. Только изображение было статичным, картинка “застыла”, однако и это частенько случалось при их сеансах. Бывало, что сеть перегружена, или по другой какой причине качество связи не соответствовало, так и картинка могла “застыть”, и звук эхом многократно повторялся.

Сейчас же вообще голосов слышно не было. Ничего такого, что бы деда могло насторожить, или так испугать, она не заметила.

– Просто “завис” компьютер, – решила баба, – надо бы перезагрузиться.

Только хотела она в кресло сесть, чтоб удобнее было работать, как дед резко “ожил”.

– Не надо, не трогай, – почти закричал и быстренько отодвинул ее в сторону, – меня кто-то по лбу стукнул, посмотри, шишки нет?

Подошел к бабе, демонстрируя свой “травмированный” лоб. Никакой шишки на нем не было, да и откуда ей взяться?

– Это уж точно “глюки”, – испугалась за дедово самочувствие баба.

– Ну, кто бы тебе в пустой квартире по лбу стучал, ты думаешь, о чем говоришь? Может просто давление поднялось, да голова резко заболела, тонометр возьми, померяй, да полежи, телевизор посмотри, – попыталась она успокоить и спровадить деда, чтоб самой сесть за компьютер и без помех связаться с Питером.

Дед, конечно, к бабиному совету не прислушался, уселся в кресло, и стал снова настраивать связь.

Однако красное пятно посередине лба у деда все же красовалось. Но мало ли отчего оно возникло?! Может аллергия на какой-нибудь продукт, или на лекарство. С дедом такое частенько случалось. Только он продолжал на своем настаивать – затуманился экран, мелькнуло что-то, будто стрела пролетела по диагонали, потом “бумс”, так он сказал, и его по лбу стукнуло.

Не успела баба его расспросить, были ли мурашки, вспучивалось, или нет экранное стекло, что вообще происходило, как компьютер известил о звонке из Питера, и громко загудел сигнал вызова.

На экране появилась знакомая табличка, предлагающая способ общения, и дед щелкнул мышкой на “ответить с видео”. Через пару секунд они увидели Таню и Никитку.

Таня старалась оттащить упрямого сынка от клавиатуры, а он вырывался и пытался пройтись по клавишам пальчиками. При этом он все время говорил, говорил...

Слов разобрать было невозможно, потому что и Таня тоже

что-то говорила одновременно с ним, голос у нее был строгий, за что-то она отчитывала своего сыночка.

– Никита придумал какую-то ерунду, будто деда кто-то по лбу стукнул, барзик какой-то, что ли. Откуда столько фантазии?! – наконец удалось расслышать сквозь шум Танины слова.

Изумленные дед и баба застыли, как статуи, потом переглянулись меж собой и, не сговариваясь, глядя в экран, в один голос завопили: “Что-о-о?”

– Вы не поняли? Я говорю, что Никита ерунду придумал. Говорит, что деда кто-то по лбу стукнул, – громче повторила Таня.

– Тань, так ведь и дед мне только что утверждал, то же самое! У него даже непонятно откуда пятно красное появилось посередине лба, может и синяк будет. Неужели “устаами младенца”? Да как же такое может быть! Мы ведь с ним дома одни, я ему по лбу не стучала, вообще в другой комнате была. Сначала перепуганная Джеська, потом голограммные мыши, или, мышиная голограмма (как этот кошмар правильно назвать?), теперь еще и деду щелчок в лоб! Что такое, ничего не понимаю, что-то неладное у нас с Интернетом происходит, – затараторила баба.

Теперь уже Таня, которая никогда за словом в карман не лезла, застыла в изумлении, сидела, молча, не шевелясь, и усиленно вглядывалась через экран в дедово изображение, пытаясь разглядеть загадочное пятно...

А Никитка, пока мама отвлеклась, изловчился и добрался все же до манящей его клавиатуры. Быстренько что-то там понажимал...

И тут же у бабы и деда исчезло питерское изображение, а взамен него по всей площади экрана вдруг заплясали улыбающиеся смайлики! Их было много, все разные, но были они очень веселые и беспрерывно подмигивали.

Надо сказать, что баба восприняла появление смайликов почти спокойно. Это и не удивительно: после непонятого покушения на кошку и дедов лоб, а главное, после пренеприятнейших мышей разве могли маленькие симпатичные рожицы вообще испугать кого-нибудь или расстроить?!

Ее больше взволновало другое: с радостным мяуканьем в тот же миг принеслась Джеська, и быстренько запрыгнула на стол, на свое привычное место. Но только она не улеглась, как обычно, а села, громко, как трактор, замурчала и стала внимательно наблюдать за картинкой на экране. Даже попыталась понюхать изображение и лапкой потрогать.

– Ну, это уж чересчур! Причем здесь смайлики, их еще, только и не хватало, – возмутился дед.

– А по тебе лучше мыши, что ли, или еще кто-то, кто бы тебя по лбу щелкал?

– Так может, эти смайлики как раз меня и стукнули, – возразил дед.

Баба почти задохнулась от возмущения, но ничего не успела ответить, потому что в ту самую минуту зазвонил те-

лефон. Таня (а это была, конечно, она) предложила перезагрузиться и заново включить связь, а то, как она сказала, у них весь экран в смайликах.

– Да ты что?! У нас тоже смайлики появились сразу, как только связь прервалась, но они очень прикольные, улыбаются и подмигивают. Как теперь будем общаться, без конца что-нибудь случается! – вздохнула баба.

– Не знаю, что происходит, но Никита сказал, что это шуршики, помнишь, он еще раньше говорил, чтоб ты их не боялась?

– Помню, конечно. Я еще тогда не поняла это слово, решила, что он слово “суслики” произнес, еще удивилась, причем здесь суслики, да и, откуда ему про них известно. А почему он решил, что эти смайлики, и есть шуршики?

– Ой, не знаю, я уже ничего не знаю и не понимаю. Давай еще раз попробуем связаться, Никита покоя не дает: “включи бабу, да включи”!

– Хорошо, давай, – согласилась баба, мы и поговорить толком не успели, может все же удастся пообщаться.

Поговорить и, правда, удалось, на мониторе ни в Питере, ни в Кемерове больше никто непотребный не появился. И Никитка вел себя спокойно, немножко поиграл в буквы с бабой и дедом, а потом занялся своими делами: то машинки катал, то свой ноутбук включил и алфавит повторял.

Как говорится, все хорошо, что хорошо кончается. Но на душе у всех все же, было тревожно: сегодня-то удалось пого-

ворить, а что завтра будет? Какое чудо еще может появиться на экране компьютера, и что оно, это чудо вытворит?

6. Эврика!

С этими беспокойными мыслями баба Тома и спать легла вечером. Вертелась она, крутилась, с боку на бок переворачивалась, но сон не приходил. Она старалась гнать из головы все плохое и думать только о хорошем. Вспоминала Никитку, размышляла о том, с каким желанием и удовольствием он буквами занимался, как вырос уже и какой стал забавный. Думала об этом, думала...

И так хорошо стало на душе, так спокойно, что она даже задремала, и почти совсем уже провалилась в царство Морфея, как вдруг, резко и неожиданно, как по щелчку, улетучилась сладостная дрема, голова стала ясной-ясной, и одна очень четкая мысль застучала в мозгу...

Лежать уже совсем не хотелось, и баба села на кровати, пытаясь до конца осмыслить неожиданно “свалившуюся” на нее информацию.

Такие озарения и раньше с ней случались, да, наверное, не только с ней, а и с каждым человеком так бывает.

После того, как что-то происходило экстремальное и совершенно необъяснимое, автоматически включался ее “внутренний компьютер”. Он работал сам по себе, без вмешательства бабы и участия, как говорится, на уровне подкорки, независимо от ее состояния: спала она, или готовила обед, читала газету, или разговаривала по телефону...

Видимо, там, в этом “компьютере”, анализировалась вся известная и волнующая ее информация, “процессор” просчитывал варианты, и в какой-то момент (чаще всего очень неожиданно) баба вдруг получала совершенно верный ответ на все ее вопросы. Сколько раз она убеждалась в правильности и точности таких выводов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.